

Образовательная среда педагогического университета: интеграция коммуникативных форматов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-10-137-142

Горбулёва Мария Сергеевна – канд. филос. наук, ст. научный сотрудник, black_silver@bk.ru

Мелик-Гайказян Ирина Вигеновна – д-р филос. наук, проф., melik-irina@yandex.ru

Первушина Нина Андреевна – научный сотрудник, pervushina_na@mail.ru

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Адрес: 634061, г. Томск, ул. Киевская, 60

Аннотация. С позиций педагогической биоэтики предложены подходы к организации образовательной среды педагогического университета для эффективного приобретения будущими педагогами опыта преподавания. Устройство образовательной среды должно обеспечить понимание этических границ различных коммуникативных форматов и освоение коммуникативных ролей. Разнообразие этих форматов и ролей соответствует разнообразию локусов в современном образовательном пространстве.

Ключевые слова: педагогический университет, образовательная среда, педагогическая биоэтика, форматы коммуникации, рецепция, акцептуация, интерпретация, генерация

Для цитирования: Горбулёва М.С., Мелик-Гайказян И.В., Первушина Н.А. Образовательная среда педагогического университета: интеграция коммуникативных форматов // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 10. С. 137–142. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-10-137-142

Educational Environment of Pedagogical University: Integration of Communication Formats

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-10-137-142

Maria S. Gorbuleva – Cand. Sci. (Philosophy), Senior researcher, the Research and Education Theories Center, black_silver@bk.ru

Irina V. Melik-Gaykazyan – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Head of the Research and Education Theories Center, melik-irina@yandex.ru

Nina A. Pervushina – Researcher, the Research and Education Theories Center, pervushina_na@mail.ru

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Address: 60, Kievskaya str., Tomsk, 634061, Russian Federation

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Горбулёва М.С., Мелик-Гайказян И.В., Первушина Н.А., 2021.

Abstract. From the standpoint of pedagogical bioethics, approaches to organise the educational environment of a pedagogical university are proposed for the effective acquisition of teaching experience by future educators. The design of the educational environment should provide an understanding of the ethical boundaries of various communication formats and an experience of performing communicative roles. The variety of these formats and roles corresponds to the variety of loci in the modern educational space.

Keywords: educational environment, pedagogical bioethics, communication formats, reception, acceptance, interpretation, generation

Cite as: Gorbuleva, M.S., Melik-Gaykazyan, I.V., Pervushina, N.A. (2021). Educational Environment of Pedagogical University: Integration of Communication Formats. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 10, pp. 137-142, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-10-137-142 (In Russ., abstract in Eng.)

Одну из проблем отечественной подготовки будущих учителей составляет то, что опыт преподавания и опыт осознания морального выбора при решении педагогических задач приобретает за пределами получения высшего образования. Для иллюстрации причин и способов решения проблемы приведём два примера из статьи, опубликованной более четверти века назад [1]. *Пример 1:* когда ребёнку перед уколом обещают, что ему не будет больно, «или когда студента-медика представляют в больнице как «доктора»», то ребёнок и «студент-медик догадываются, чего им ждать в дальнейшем от медицины» [1, с. 69].¹ *Пример 2:* когда женщина «пять часов проводит в клинике, ожидая с двумя плачущими детьми их осмотра» [1, с. 67], это не имеет отношения к медицине, но имеет отношение к моральным аспектам организации здравоохранения. Цитируемая статья [1] была одной из первых работ, в которых подлежало обобщению и упорядочиванию разнообразие коммуникативных практик субъектов врачевания. Результаты обобщения и упорядочивания теперь известны как модели биоэтики, в которых явлены социальные представления о четырёх трактовках нормы отношений «врач – пациент». Модели биоэтики аналогичны четырём типам воспитывающих сред,

выявленных Янушем Корчаком при упорядочивании отношений «взрослый – ребёнок», в том смысле, в котором обнаруживает себя прикладной спектр четырёх вариантов классических теорий этики: альтруизм, перфекционизм, гедонизм, утилитаризм. «Четвёрки» моделей биоэтики и воспитывающей среды имеют общее «квадратное»² основание. Это основание, а не банальность взаимных иллюстраций проблем образования и проблем здравоохранения обеспечивает уместность приведённых примеров 1 и 2. Главное в этих примерах состоит в аналогиях распределения форматов коммуникации «врач – пациент» и «учитель – ученик», причём форматов, обладающих в одинаковой степени моральной обусловленностью [3] и социальным признанием нормы [4]. Но именно овладение этими форматами остаётся дефицитом в устройстве образовательной среды педагогических университетов. Способы восполнения указанного дефицита открываются с позиций педагогической биоэтики. Эта концепция трактует (перечень обоснований и их методологических процедур представлен в работе [3]) соответствие моральных регламентаций для реализации конкретных коммуникативных форматов как условие эффективности обучения и воспитания в современных условиях.

¹ Добавим от себя: «ждать» того, что будешь, находясь в уязвимом положении, оказываться объектом манипуляций.

² «Квадратное» основание есть отсылка к модели «этический квадрат» [2].

Рассмотрим примеры 1 и 2 подробнее. Во-первых, в них зафиксировано различие между медициной и устройством здравоохранения, что аналогично различию между педагогикой и реальным устройством системы образования. Хотя со времён античности до наших дней между идеализациями, наполняющими педагогику, и конкретными условиями для реализации педагогических проектов оставался и остаётся существенный разрыв [5–7]. Навык преодоления этих разрывов приобретает уже в профессиональной деятельности и ценой постепенного (и далеко небезобидного) расставания с иллюзиями, что часто ведёт к разочарованию и выгоранию. Во-вторых, в примерах упомянуты все те субъекты, которые аналогичны субъектам, вовлечённым в образовательный процесс: законные представители несовершеннолетних, сами несовершеннолетние, студенты, профессионалы и организаторы. В роли двух последних субъектов выступают те, кто обещает безболезненность действий, и те, кто представляет актора без опыта в качестве опытного специалиста. Если встать на позицию каждого из субъектов, то стано-

вится ясен весь репертуар ролей, исполнение которых входит в профессию преподавателя. В отечественной практике репертуар осваивается путём мимесиса, что ведёт к тиражированию традиционных образцов, мало соответствующих требованиям креативного образования [3–4], оставляя его эпизодом. В-третьих, впечатляет соответствующее действительности будничное упоминание тех переживаний, которые испытывают персонажи в примерах 1 и 2. Впечатление вызывает узнавание ситуаций, встречаемых в действительности и одновременно с этим понимание того, что существуют локусы в современном образовательном пространстве, в которых участники процессов обучения и воспитания не являются объектом манипуляции. Итак, рассмотрение примеров 1 и 2 в образовательном преломлении демонстрирует необходимость приобретения будущими педагогами понимания этических границ различных коммуникативных форматов и освоение коммуникативных ролей. А сама необходимость обусловлена тем, что именно коммуникативные режимы (сочетание формата и допустимости конкретных ролей)

составляют суть современных моделей образования, и овладение всем репертуаром коммуникативных ролей составляет суть педагогического опыта.

Способы приобретения такого опыта в рамках получения высшего образования сводятся к двум предлагаемым подходам, взаимодополняющим друг друга. Первый из них состоит в организации блока учебных курсов, цель которых – научить коммуникативно-прагматическим решениям [8], сохранению идентичности в коммуникациях [9] и современной эпистемологии образования [10]. Это достаточно долгий путь, поскольку этим семиотическим компетенциям нет места в образовательных стандартах, что известным образом затрудняет внедрение соответствующих дисциплин в учебные планы. Второй подход состоит в реформативном проведении занятий, входящих в учебный план, и проведении мероприятий, выходящих за рамки учебного плана. Цель реформативного состоит в последовательном освоении студентами коммуникативных ролей. Последовательность определяют, во-первых, виды мимесиса, о котором

было сказано выше как способе овладения педагогической техникой; во-вторых, коммуникативные роли, отводимые в форматах догматического, карьерного и творческого образования. В заданном контексте виды мимесиса воспроизводят виды восприятия нового: рецепцию, акцентуацию и интерпретацию. В контексте догматического образования (аналог коммуникативного устройства патерналистской модели биоэтики) ретранслируют не подвергаемые сомнению знания, что всецело заменяет восприятие и усвоение нового на рецепцию. В границах карьерного образования (схожего с коллегальной моделью биоэтики, в которой субъекты несут обоюдную ответственность за последствия) рецепция уступает место акцентуации. В пределах творческого образования от субъектов требуется самостоятельная интерпретация любого получаемого и/или достигаемого знания. Освоение перечисленных видов восприятия служит условием для возможности перехода к генерации знания, что необходимо для педагогов-исследователей, нужных креативному образованию [3–4; 10]. Предлагаемое реформативное

тирование коммуникаций позволит сделать акторами педагогического воздействия не только преподавателей и образовательную среду университета, но и самих студентов, что обеспечит приобретение ими сущностной компоненты преподавательского опыта.

Литература

1. Витч Р. Модели моральной медицины в эпоху революционных изменений // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 67–72.
2. Апресян А.Г. Ценностные парадигмы воспитания // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. №. 1. С. 89–95.
3. Горбулёва М.С., Первушина Н.А. Биоэтическое измерение социального запроса на креативное образование // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 278–282. DOI: 10.17223/1998863X/58/26
4. Шульман Е.М., Кутузова А.А. Изменение запроса на образование как отражение трансформации социальной нормы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 293–296. DOI: 10.17223/1998863X/58/29
5. Пичугина В.К., Можайский А.Ю. Трагическая визуализация образовательного пространства Фив в «Фиваиде» Стация // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 3. С. 99–117. DOI: 10.23951/2312-7899-2020-3-99-117
6. Лурье З.А. Театр раннего нового времени: между «школой» и «городом» // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 4. С. 98–111. DOI: 10.23951/2312-7899-2020-4-98-111
7. Полонников А.А., Король Д.Ю., Корчалова Н.Д. Трансмиссия культурных посредников и образовательный порядок // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2020. №. 3. С. 118–135. DOI: 10.23951/2312-7899-2020-3-118-135
8. Вольф М.Н., Берестов И.В. Проблема в теории аргументации: можно ли убедить собеседника? (Коммуникативно-прагматическое решение) // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 4. С. 9–40. DOI: 10.23951/2312-7899-2020-4-9-40
9. Евстифеев П.В. Конструирование городских идентичностей: цели, механизмы, акторы // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2020. №. 4. С. 75–89. DOI: 10.23951/2312-7899-2020-4-75-89
10. Ardashkin I.B., Borovinskaya D.N., Suroutsev V.A. The epistemology of smart technologies: Is smart epistemology derived from smart education? // Education & Pedagogy journal. 2021. No. 1. P. 21–35. DOI: 10.23951/2782-2575-2021-1-21-35

Статья поступила в редакцию 04.07.21
Принята к публикации 14.09.21

References

1. Veatch, R.M. (1994) Models for Ethical Medicine in a Revolutionary Age. *Voprosy Filosofii* [Issues of Philosophy]. Vol. 3, pp. 67-72. (In Russ.).
2. Apressyan, R.G. (2008). Axiological Paradigms of Education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. No. 1, pp. 89-95. (In Russ.).
3. Gorbuleva, M.S., Pervushina N.A. (2020). Bioethical Measurement of Social Demand for Creative Education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. Vol. 58, pp. 278-282, doi: 10.17223/1998863X/58/26 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Schulman, E.M., Kutuzova, A.A. (2020). Changing Demand for Education as a Reflection of the Transformation of the Social Norm. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. Vol. 58, pp. 293-296, doi: 10.17223/1998863X/58/29 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Pichugina, V.K., Mozhaisky, A.Yu. (2020). Tragic Visualization of the Educational Space of Thebes in Statius' Thebaid. *ПРАЕНМА. Journal of Visual Semiotics*. No. 3, pp. 99-117, doi:

- 10.23951/2312-7899-2020-3-99-117 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Lurie, Z.A. (2020). Theater of the Early Modern Period: Between “School” and “City”. *ППАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. No. 4, pp. 98-111, doi: 10.23951/2312-7899-2020-4-98-111 (In Russ., abstract in Eng.).
 7. Polonnikov, A.A., Korol', D.Yu., Korchalova, N.D. (2020). Transmission of Cultural Mediators and Educational Order. *ППАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. No. 3, pp. 118-135, doi: 10.23951/2312-7899-2020-3-118-135 (In Russ., abstract in Eng.).
 8. Volf, M.N., Berestov, I.V. (2020). The Problem in the Theory of Argumentation: Is It Possible to Convince the Interlocutor? (A Communicative-Pragmatic Solution). *ППАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. No. 4, pp. 9-40, doi: 10.23951/2312-7899-2020-4-9-40 (In Russ., abstract in Eng.).
 9. Evstifeev, R.V. (2020). Designing City Identities: Goals, Mechanisms, Actors. *ППАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. no. 4, pp. 75-89, doi: 10.23951/2312-7899-2020-4-75-89 (In Russ., abstract in Eng.).
 10. Ardashkin, I.B., Borovinskaya, D.N., Surovtsev, V.A. (2021). The Epistemology of Smart Technologies: Is Smart Epistemology Derived from Smart Education? *Education & Pedagogy Journal*. Vol. 1, pp. 21-35, doi: 10.23951/2782-2575-2021-1-21-35

*The paper was submitted 04.07.21
Accepted for publication 14.09.21*

